

Светлана Николаевна Распопова,
заместитель директора ГАОУ ДПО
«Калужский государственный
институт развития образования»,
канд. пед. наук

Детское чтение: культура отношения, источники успешности

Сегодня такое подвижное, сложное время – время собирать камни, собирать русский мир. И в нашем деле – образовательном – хочется верить, мы стоим у истоков открытия новейшей истории детского чтения: иначе, без книги, не постичь культурные коды Руси-России. Поэтому сегодня форум организаторов детского чтения очень актуален как возможность осмысления представлений о детском чтении, сложившихся традиций его организации, проблем и вместе с тем – мотивов для рождения новых педагогических практик и поиска вдохновляющих источников.

Почему в семейной повседневности нет места книге и чтению? Почему не получается «заставить» ребенка полюбить книгу? Причин и мнений много, среди них – цифровая эпоха, трансформировавшая смысл чтения «бумажных» книг, обесценившая общение с художественными произведениями... Отчасти это объяснимо: дополненная реальность меняет границы личного пространства подростков. В сетях и в компьютерных играх можно примерить разные амплуа или остаться анонимным. Эти вопросы «ощущения идентичности» актуальны для подросткового этапа взросления. Конечно, причина и в нечитающих семьях. **Сегодня культура домашней повседневности пронизана потребительскими кодами, потому традициям семейного чтения не находится место. Кроме того, на мой взгляд, и библиотека нуждается в реабилитации, потому что в известный период и надолго она потеряла свою функцию наиболее авторитетного консультанта по выбору литературы для детей...**

Однако есть экспертное мнение о том, что среди современных школьников немало увлеченных чтением и агрессивную пропаганду мифа о «нечтении» детей допускают те, кто из-за ограниченности доступа к информации о современном круге детского чтения дошкольника, о современной книжной полке подростка сам не умеет быть читателем вместе с ним.

Но я не об испытании стихией «нечтения», а о понимании сути наших действий при развитии интереса к чтению. Чьих «наших»? Организаторов детского чтения – будь то родители или

педагоги. Кратко представлю комментарий к вопросу о своем видении составляющих успеха читательского творчества ребенка.

Прежде всего замечу, что представления родителей, да и педагогов о чтении как о процессе и его результате зачастую утилитарны: «бойко и без ошибок водить глазами по строчкам» и так же «качественно» озвучивать, «извлекать информацию из текста и даже уроки», «быть эмоционально включенным», «уметь характеризовать героя и его поступок», пересказ оценивается как квинтэссенция взаимоотношений с книгой. Все перечисленные критерии продуктивности чтения верные и справедливые, что, несомненно, является немалым результатом для обучающегося, и этому надо уметь научить. Но только этого недостаточно, чтобы привести к мотивам, интересу, рождению самостоятельного читателя...

Чего же не хватает? На мой взгляд, не прийти к желанию читать без *удовольствия, эстетического наслаждения*, «кайфа», получаемого читателем. И создание «ситуации наслаждения» должно стать педагогической задачей, какой является создание проблемной ситуации или ситуации успеха. И это не просто целесообразность, а осознанная необходимость. Художественная литература – это вид искусства, в ряду с ней музыка, живопись, балет, кино... Произведения искусства созданы по законам красоты, гармоничного единства формы и содержания. Подумать только – по законам красоты и гармонии!.. Что же мы гарантированно получаем от восприятия гармоничного и прекрасного? Зачем мы идем на спектакль, на выставку произведений искусств, смотрим хорошее кино? Да, удовольствие, эстетическое наслаждение! Потому-то большинство людей, выражая одобрение какой-либо книге или фильму, говорят, что они им «понравились». **Об удовольствии как ценности «взаимоотношений» с искусством немало работ ученых: философов, психологов, литературоведов – Платона, Аристотеля, Канта, Юма и др.**

Конечно, удовольствие, доставляемое художественным произведением, нельзя отождествлять с развлечением. Да и в обычной жизни не всякий объект, доставляющий удовольствие, одновременно и развлекает. Мы читаем не чтобы потребительски развлечься, а чтобы насладиться – разница существенная. **Надо подчеркнуть: удовольствие относится к нашим чувствам, а не к сущности**

самого искусства и произведения художественного слова.

Любому организатору детского чтения важно спрашивать у себя: что будет «удовольствием» сегодня? как к эстетическому наслаждению прикоснуться? как обустроить процесс «вчувствования»? Жаль, что эти вопросы часто находятся на обочине внимания педагогов и организаторов детского чтения, не входят в круг обязательного планирования их действий и задач уроков/занятий на основе чтения текста художественного произведения.

Между тем «устроить наслаждение» совсем не трудно, если мы читаем прозу из круга детского чтения: в ней увлечёт без труда сам сюжет с его интригой и динамикой действия, часто – сказочностью, волшебством. Сложнее, если содержание не повествовательное, и в нем нет ни завязки, ни острой борьбы добра со злом, ни кульминации... Тогда – наслаждаться формой: звуком, ритмом, интонацией, композиционной стройностью, лексической и смысловой символикой и др. А мы забываем о гармоничном единстве содержания и формы, пренебрегая последней или попросту забывая о ней.

Предвижу возражения: восприятие ребенка синкретичное, событийное, непосредственное, наивно-реалистическое, в нем нет места форме. Но при этом интуитивно, неосознанно дети – невероятные слухачи, с радостью откликающиеся на звукопись, ритмический рисунок, слово-образ. Достаточно вспомнить ликующую реакцию на потешку «Сорока-сорока» или крепкую связку подростков с рэпом с его странной для многих мерностью. А сколько построенного на ритме и символике детского фольклора! Без труда всплывает в осевшая в памяти страшилка «В одном черном-черном лесу... Отдай мое сердце!» Многообразие экспериментальных свидетельств психолингвистов о «врожденном характере языковой способности» подтверждает готовность детей погрузиться в пластику звука и слова, закрутиться в спиралях реплик, по-настоящему томиться напряженным молчанием и самим пружинить восклицаниями...

Не вдаваясь в анатомию процесса чтения современного ребенка, подчеркну: в детской литературе изображение, звук, символ, смысл связаны нелинейным образом. Нам, взрослым, это надо помнить и не проходить мимо способов «обратиться в слух» – отличный способ

получить удовольствие и понять. К сожалению, мы этого не проживаем вместе с детьми, потому что сами забыли, стали глухи к форме. В свою очередь, наслаждение интонацией, паузами, молчанием, рисунком повторов, благозвучий, многоголосья отвернулось от нас. И потому задача «устроить наслаждение» часто остается не просто нерешенной, но и не решаемой изначально.

В условиях рисков для формирования здоровых социальных и культурных смыслов, необходимых и близких современным детям и подросткам, живущим в социальных сетях, в жестких тисках контекстной рекламы, агрессивной среды компьютерных игр, так важно показать *схожесть, единство чувств* и умение от этого получать удовлетворение, *вместе* испытать «напряженность вслушивания», едино проживать «радость узнавания» или «тревогу непохожести». Коллективное единение – с родителями, классом, группой – как основу психического благополучия, принадлежности и самоидентификации можно вырастить на основе общения с книгой. В противовес эмоциональному голоду, душевному одиночеству и неутоленной потребности в живом участии нашим детям и подросткам просто жизненно важно «книжное убежище», противостоящее часам «экранного времени» с гаджетами.

Чтобы накрыть детей «чувством чтения», требуется высокая квалификация организатора детского чтения – квалификация и читательская, и, что очень важно, методическая...

Диалог с текстом, автором и его временем, на основе текста – друг с другом и самим собой – следующая составляющая успешности читательского творчества, которая влияет на переживания удовлетворенности собой и своей жизнью, собственной коммуникативной компетентностью. Однако подчеркну, что речь идет о диалоге смыслов, о «диалоге в культуре», по Ю.М. Лотману.

Чем же такой диалог отличается от привычного диалога – обмена информацией «по поводу», диалога – обмена репликами? Что обеспечивает это движение и какова его конечная цель? Ю.М. Лотман в книге «История и типология русской культуры» дает возможность обновить понимание сути наших действий: мы разворачиваем перед юными читателями тексты, чтобы разгадывать «культурные коды». Каждый раз встреча «я» и

«культуры» требует интерпретации. Надо расшифровать семиотическую (знаковую) природу текста культуры, то есть понять ее символы, коды, контексты. Способом дешифровки является интерпретация. Только так можно прикоснуться к культуре как «ненаследуемой информации». Существенное напоминание ученого: «Ценность сообщения для адресата пропорциональна трудности декодировки...» Чем тернистее будет путь к раскодированию смыслов, тем выше становится читательская квалификация.

Что будет основой, условием диалога? Читательская эрудиция педагога – организатора детского чтения, его начитанность, общая культура, его владение так называемыми «культурными контекстами». И одновременно с этим тонкое чувство слова, умение совместить точное и емкое языковое выражение с выпуклым, образным художественным содержанием.

Диалог должен быть педагогически целесообразен! Очень важен ответ на вопрос: что произойдет, когда мы с ними «договорим»? То есть «зачем» мы говорим? И поэтому так важен выбор контекстов для рождения точек зрения, позиций, ролей – условий смыслопонимания и самоопределения. Диалог – движение к собеседнику и вместе с собеседником к той точке роста, где рождается новое знание. Педагогически выверенный диалог позволяет быть на стороне ребенка, в его детском/подростковом времени, вместе с ним и одновременно на полшага впереди.

И вновь перед нами в полный рост встает вопрос о квалификации педагога – квалификации и читателя, и организатора детского чтения, умеющего поместить себя и ребенка в «точку роста», в пространство дешифровки текстов культуры, владеющего и инструментами раскодирования, и чувством слова.

В развитии культуры отношения к детскому чтению впереди у нас немало преодолений – дефицитов, сложившихся привычек, условностей и мифов. Важно поощрять любые читательские инициативы, любое стремление создать среду для общения вокруг литературы. Вырастить среди молодых родителей и педагогов настоящих инфлюенсеров детского чтения, мотиваторов и стратегов развития читательских компетенций, – задача на вырост любой методической службы и педагогического коллектива.